

*Моим родителям, Дэвиду и Джулиет.
Жаль, что вам не довелось прочесть эту книгу*

Не надо было останавливаться. Не его дело, он ведь не на дежурстве. Однако голубые вспышки маячков, белый фургон автолаборатории и ленточные барьеры, расставляемые полицейскими, неумолимо притягивали инспектора Энтони Маклина.

Он вырос в этом районе — в богатой части города, где стояли роскошные дома, окруженные садами и коваными оградами. Здесь жили состоятельные, солидные люди, умеющие оберегать свою собственность. Здесь редко увидишь на улице бродягу, а о серьезных преступлениях и речи нет, однако сейчас въезд в один из внушительных особняков блокировали две патрульные машины, и полицейские деловито раскручивали бело-голубые ленты.

Маклин подошел, на ходу доставая удостоверение.

— Что случилось?

— Убийство, сэр.

Констебль закрепил кусок ленты и начал отматывать новый. Маклин оглядел подъездную гравийную дорожку. На полпути к дому стояла автолаборатория с распахнутыми дверцами,

полицейские растянулись цепью и медленно двигались через лужайку, обшаривая траву в поисках улик. Инспектор решил выяснить, не нужна ли его помощь: как-никак, знакомые места. Он поднырнул под ленту и двинулся по дорожке мимо обшарпанного белого фургона автолаборатории. Неподалеку, рядом с лощеным черным «бентли», сверкающим в вечернем освещении, скромно приткнулся проржавевший старенький «мондео». Маклин отлично знал владельца этой машины. Старший детектив-инспектор Чарльз Дагвид не числился среди любимых начальников. Если дело ведет он, значит, убитый — важная персона. Тогда понятно, почему собрали столько полиции.

— Какого черта ты здесь околачиваешься?

Маклин обернулся на знакомый голос. Дагвид был заметно старше инспектора, сильно за пятьдесят, некогда рыжие волосы поредели и поседели, на морщинистом лице горел нездоровый румянец. Белый бумажный комбинезон спущен до пояса и завязан узлом под обвисшим брюшком — похоже, старший инспектор устроил перекур.

— Я проезжал мимо, увидел патрульных...

— И решил сунуть нос, а? Что ты вообще здесь делаешь?

— Я не собираюсь лезть в ваше расследование, сэр. Просто подумал, что мог бы помочь, я ведь вырос в этом районе.

Дагвид шумно выдохнул и театрально дернул плечом.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ

— Ладно, раз уж ты здесь — сделай что-нибудь полезное. Иди, потолкуй со своим приятелем-патологоанатомом.

Маклин двинулся к входной двери, но Дагвид остановил его, ухватив за плечо.

— И не забудь доложить мне, как закончишь. Не вздумай улизнуть!

* * *

После мягких городских сумерек яркий свет в доме резал глаза. Маклин пересек просторную веранду и попал в холл. Внутри суетились эксперты в белых комбинезонах, — напыляли порошок в поисках отпечатков, фотографировали обстановку. Инспектор не успел сделать и двух шагов, как встрепанная молодая женщина сунула ему белый сверток. Он не узнал девушку — она была из новичков в бригаде.

— Наденьте, если собираетесь туда, сэр...— Она ткнула большим пальцем себе за плечо, на открытую дверь в противоположном конце холла. — Там ужас, что творится. Погубите костюм.

— Или внесу посторонние загрязнения...— Маклин поблагодарил женщину и натянул бумажный комбинезон и пластиковые бахилы. Он прошел по мосткам, проложенным криминалистами над полированным паркетом, услышал за дверью тихие голоса и переступил порог.

Это была типичная библиотека джентльмена. Вдоль стен, на полках красного дерева, выстроились книги в кожаных переплетах. Между двух

высоких окон располагался антикварный письменный стол, совершенно пустой, если не считать бювара и мобильного телефона. Два кожаных кресла с высокими спинками стояли по сторонам камина, повернутые к пустой решетке. На ручке одного кресла лежала аккуратно свернутая одежда. Маклин пересек комнату, обошел второе кресло и, морща нос от вони, стал разглядывать сидящего в нем.

Мужчина выглядел почти спокойным: руки свободно лежали на подлокотниках, слегка расставленные ноги опирались на пол. Лицо бледное, остекленелые глаза уставились в пространство. Черная кровь протекла между сомкнутых губ и запачкала подбородок. Маклину сначала почудилось, будто на мужчине темный бархатный пиджак. Затем инспектор заметил серо-голубые блестящие петли кишок, свисающие на персидский ковер. «Гм, не бархатный, и не пиджак»,— подумал инспектор. Два эксперта в белых комбинезонах присели на корточки рядом с трупом, стараясь не выпачкать колени в крови.

— Офигеть!

Маклин зажал рот и нос, отгоняя железистый привкус крови и густой запах кала. Один из криминалистов обернулся. Инспектор узнал городского патологоанатома, Ангуса Кадволладера.

— А, Тони? Решил присоединиться к компании? — Ангус встал и передал что-то ассистентке. — Подержи, пожалуйста, Трейси.

— Барнаби Смайт... — Маклин подошел ближе.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ

— Вы знакомы? — удивленно спросил Кадволладер.

— Да. Не слишком близко. В гостях у него я никогда не бывал. Но, боже милостивый, что с ним случилось?

— Дагвид¹ не ввел тебя в курс дела?

Маклин невольно вздрогнул, словно старший инспектор Дагвид стоял у него за спиной и недовольно морщился, услышав свое прозвище.

— Он мне не слишком-то обрадовался. Решил, что я намерен похитить его славу.

— А ты не намерен?

— Нет. Я просто ехал к бабушке. Увидел машины, ну и...— Маклин осекся, заметив улыбку эксперта.

— Кстати, как Эстер? Не лучше?

— Да все по-старому. Я к ней заеду попозже. Если, конечно, тут не застряну.

— Интересно, что бы она сказала, увидев этот ужас.— Кадволладер махнул рукой в окровавленной перчатке на обезображенный труп.

— Не представляю. Наверное, какую-нибудь гадость. Вы, прозекторы, все одинаковы. Так объясни, что здесь произошло, Ангус.

— Судя по всему, его не связывали и никаким другим способом не удерживали в этом положении, так что, похоже, вспороли мертвым. С другой стороны, если бы при первом надрезе сердце уже не билось, крови было бы меньше. Скорей всего,

¹ *Дагвид Бамстед* — персонаж комикса «Блонди», ленивый и туповатый менеджер, любитель гигантских сэндвичей.

жертву усыпили. Узнаем, когда получим заключение токсикологической экспертизы. Собственно, большая часть крови отсюда.— Ангус указал на красную полосу отвисшей кожи вокруг горла убитого.— И, судя по брызгам на бедрах и на краях кресла, это проделали уже после того, как его выпотрошили, чтобы кишки не мешали убийце шарить внутри. Крупные органы все на месте, кроме куска селезенки.

— И у него что-то во рту,— вставила ассистентка и поднялась, хрустнув коленками. Кадволладер подозвал фотографа и, наклонившись, пальцами развел губы и челюсти убитого. У Маклина желчь подступила к горлу. Он с трудом сдержал рвотный позыв, наблюдая, как эксперт подносит извлеченный орган к свету.

— А, вот и она. Превосходно.

* * *

Из дома убитого Маклин вышел поздней ночью. В городе никогда не бывает совсем темно — фонари заливают чадные улицы адским оранжевым сиянием. Душная августовская жара отступила, сменившись свежестью,— приятное разнообразие после гнусной вони в помещении. Под ногами похрустывал гравий. Инспектор разглядывал небо в безнадежной попытке высмотреть там звезды — или ответ на вопрос, зачем кто-то выпотрошил старика и скормил ему собственную селезенку.

— Ну? — Услышав знакомые интонации и ощутив знакомый кислый запах табака, Маклин

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ

обернулся к старшему инспектору Дагвиду. Тот избавился от комбинезона, потеряя ткань заносенного мешковатого костюма лоснилась даже в темноте.

— По-видимому, смерть наступила в результате массивной кровопотери, горло перерезано от уха до уха. По мнению Ангуса... доктора Кадволладера, время смерти — ранний вечер, приблизительно от четырех до семи. Потерпевший не был обездвижен — вероятно, усыпили. Узнаем точно, когда закончат с токсикологией.

— Все это мне известно, я не слепой. Кому понадобилось его резать?

— С мистером Смайтом я знаком понаслышке, сэр. Он был не слишком общителен. К нему в дом я сегодня попал впервые.

— Зато, надо полагать, мальчишкой ты лазил к нему в сад за яблоками.

Маклин проглотил напрашивавшийся ответ. Он привык к издевкам Дагвида, но не понимал, почему тот не уймется, даже когда ему пытаются помочь.

— Так что тебе о нем известно? — спросил Дагвид.

— Он владел коммерческим банком, хотя, вероятно, давно отошел от дел. Я в этих кругах не вращаюсь. Бабушка могла его знать, но она сейчас помочь не в состоянии. Она, знаете ли, перенесла инсульт.

— Значит, мне от тебя никакого проку, — равнодушно фыркнул Дагвид. — Давай проваливай. Желаю хорошо провести вечер с твоими богатенькими знакомыми.

Джеймс Освальд

Он отвернулся и отошел к группе кутивших неподалеку полицейских. Маклин вздохнул с облегчением, но тут же припомнил приказ — не сматываться потихоньку.

— Вам нужен мой рапорт, сэр? — крикнул он в спину Дагвиду.

— Ни хрена не нужен! — Дагвид резко повернулся. Его глаза блеснули, отразив свет фонаря.— Это мое расследование, Маклин. Вали с моего места преступления.

2

В больнице «Западная» витали специфические ароматы недуга; запах дезинфицирующих средств, перегретого воздуха и физиологических выделений за десять минут пропитывал одежду насквозь. Дежурные медсестры узнали посетителя, улыбнулись и молча кивнули. Одну из них звали Барбара, а другую Хизер, но черт его возьми, если он помнил, которую как. Он слишком мало видел их порознь, а всматриваться в маленькие бейджики было неловко.

Маклин тихо, насколько позволял скрипучий линолеум, прошел по равнодушному коридору. Мимо шаркали мужчины в дешевых больничных халатах, цепляясь артритными пальцами за передвижные штативы капельниц; деловитые медсестры метались от одного пациента к другому; бледные, замученные до полуобморока интерны заглядывали в палаты. Все это давно перестало поражать инспектора — он слишком часто бывал здесь.

Нужная ему палата располагалась в тихом конце больничного коридора, подальше от шорохов и суеты. Приятная комната с окнами на залив Фертоф-Форт. Маклину это представлялось несколько